

СУДЬБА

«...и сам Марсель Марсо ей что-то говорил». На самом деле слева Фернан Рено.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Песню «Она была в Париже» Высоцкий посвятил ей, вернее, своим безответным чувствам к ней. Лужина была недостижима: снималась в культовых «На семи ветрах», «Тишине», «Вертикали», французский журнал «Пари матч» отдавал развороты под ее фотографии, актриса объездила весь свет, ее многочисленные романы, свадьбы и разводы становились главной темой в обсуждении советских светских львиц... Никому тогда и в голову не могло прийти, что эта приковывающая взгляды мужчин, порхающая по жизни актриса в своей личной жизни глубоко несчастлива.

— Мне было два года, когда во время блокады погибли почти все мои близкие. Бабушку убило осколком, 6-летняя сестренка погибла от голода. Вскоре не стало и отца. Папа ушел на фронт ополченцем, в бою получил легкое ранение. Будь рана тяжелой, отца забрали бы в госпиталь, и он бы обязательно выжил. Но отца привезли домой, а кормить-то нечем. Вот он зимой и умер от истощения. Я даже не знаю, где отца похоронили. Ведь тогда как было: к дому подъезжал грузовик и забирали трупы. Покойников зашивали в одеяло, складывали в кузов и увозили на Пискаревское кладбище. В братскую могилу... А потом нас с мамой эвакуировали. Самыми последними, в декабре, по Дороге жизни на Ладоге.

— Куда вас отправили?

— Мы попали в Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области. Жили в простой землянке, недалеко от железной дороги. Мама устроилась на мясокомбинат. Там я впервые и выступила — читала стихи на праздновании Нового, 1945 года. Там получила и свой первый гонорар. За выступление мне дали... лишнюю котлету. На всю жизнь запомнила ее вкус. В мае мы вернулись обратно в Ленинград. Приезжаем домой, а наша квартира уже занята. Документы же все сгорели, и нас просто туда не пустили. Пришлось на какое-то время уехать в Эстонию. Ведь моя мама Евгения Адольфовна — по отцу эстонка. Если бы мы знали, как же она в войну боялась упоминать свое отчество!.. Поселились мы у дяди Карла-Густава, работавшего в Таллине прокурором. Там же я поступила в драмкружок, из которого впоследствии вышли такие известные актеры, как Владимир Коренев, Виталий Коняев, Игорь Ясулович. Там же повстречала свою первую любовь.

— Первая любовь запоминается на всю жизнь. Верно?

— Да, я все помню. Мне было 16. С девочками почти каждый вечер ходили на танцы в мореходное училище, где учились brave парни со всего Советского Союза. Там и познакомилась. Его звали Паша Скороделов. Красивый юноша, он уже заканчивал мореходку. До близких отношений у нас не дошло — целовались, конечно, но не больше. Перед отъездом он подарил мне свою гитару, на которой брэнчал на танцах, обещал, что будет писать... Я и не знала тогда, что дома, в Иркутске, моего героя ждала любимая девушка. Все разрушилось в один день, когда на его гитаре однажды лопнули сразу все струны! Представляете?! Сразу все! Как знак свыше. И действительно, в тот день я узнала, что Павлик женился и у него родился ребенок.

— Потом небось Паша все локти себе ископал, глядя ваши фильмы?

— Спустя много лет я приехала в Иркутск с картиной «На семи ветрах». И встретила там Пашу. После картины он подошел ко мне, мы долго сидели за одним столиком, разговаривали. Внешне Паша почти не изменился, только стал малость пожухлым, потускневшим. Видно, судьба его не сложилась. В Иркутске ведь только речное пароходство, а Паша мечтал об океанских лайнерах. Подумала тогда: «Слава тебе, Господи, что до замужества дело не дошло!» А то бы я не добралась до столицы и не стала киноактрисой. И никто бы не знал Ларису Лужину! (Смеется.)

— Вы настолько тщеславны? Наверное, быстро вписались в мир богемы?

— Что вы, совсем наоборот! Поехала поступать в Ленинград, на театральный, но провалилась. Опять вернулась в Таллин. Месяц проработала целлофанщицей на фармацевтической фабрике, клеила упаковки с таблетками и оборачивала их целлофаном. Потом мама устроила меня к себе на кондитерскую фабрику простой рабочей, лепила зефир. Проработала полтора года, но платили там очень мало. И меня устроили секретаршей к министру здравоохранения. Клеила марки на конверты, отправляла письма и... загорачивала дверь грудью, чтобы никто лишний к мини-

ще в детстве ей, длинноволосой курносой девочке, цыганка нагадала: «Все мужчины будут от тебя без ума, у тебя будет много мужей, но в старости ты останешься одна. Уж слишком ты привередливая». Так оно в общем-то и получилось. Бывшая манекенщица, актриса Лариса Лужина с легкостью покоряла сердца знаменитых мужчин своего времени. Сын писателя Александра Фадеева, знаменитый французский актер Робер Оссейн, Владимир Высоцкий — список влюбленных в Ларису можно продолжать и продолжать...

Наверно, я погиб: глаза закрою — вижу. Наверно, я погиб: робею, а потом — куда мне до нее — она была в Париже, И я вчера узнал — не только в нем одном!

Кадр из фильма «На семи ветрах».

Первый муж Лужиной рисовал ее прямо на обоях.

Пытались французский актер Робер Оссейн и Владимир Высоцкий

Фотография из журнала мод 1959 года.

ваться с этой женщиной!» И мы с ним расцеловались! Зрители были в восторге.

А вообще, после выхода на экраны «На семи ветрах» я получила целую гору писем с объяснениями в любви. Молоденькая же была, хорошенькая — всего 21 год.

— Муж не ревновал?

— Да, действительно, к тому времени я уже была замужем, но он оказался не из ревнивых. Да и я влюбилась тогда, других просто не замечала... Вот странно: я почему-то всегда была без ума от операторов. Кажется, у них за камерой какой-то особый загадочный мир. К тому же всегда хочется понравиться оператору, чтобы он тебя красиво снял. Вот Шумский — потрясающий оператор! Вспомните, как он красиво снял всех девочек в фильме «А зори здесь тихие». Именно он и создал мою Светлану из «На семи ветрах», которую потом все так полюбили. Таких больших и красивых глаз, как в этой картине, у меня не было никогда! Сколько потом писем получила

Лариса Лужина — Валерий Шувалов: бабушка с дедушкой, но не муж и жена.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

УТОНИТЬ

от мальчишек, которые писали: «Нам бы встретить такую девушку и такую любовь!»

Так вот, на втором курсе я познакомилась со студентом-оператором Алешей Чардыниным. Красивый парень. Он снимал тогда фильм «Журналист» у Сергея Герасимова. А на 4-м курсе мы поженились. Но прожили лет семь и разбежались.

— Как обычно бывает, «любовная лодка разбилась о быт»?

— Вы знаете, мужчины, когда влюблены, сначала говорят красивые слова, восхищаются, дарят цветы, носят тебя на руках. Но одно дело, когда просто ходишь на свидания, бегашь на каток, в походы, живешь в палатке, жарешь шашлыки, поешь под гитару. Сплошная романтика! А другое дело, когда начинается совместная жизнь. Все куда-то уходит, любовь испаряется, зато начинаются проблемы заработка, жилья. Мы с первым мужем были инородными. Надо было снимать комнату, делать прописку. Куча проблем, из-за которых в конечном счете мы и расстались. Хотя я ничуть не жалею, что мы два года снимали комнату на Пушкинской площади у жены известного режиссера и актера Алексея Дикого. Там собирались интересные люди: Евтушенко, Окуджава, Володя Высоцкий пел свои песни под гитару...

— Кстати, о Высоцком. Пишут, что он был в вас влюблен, даже песню «Она была в Париже» вам посвятил.

— Уж не знаю, насколько он был влюблен, но я уж точно не была. Мы с Володей были знакомы и до съемок в «Вертикали». Он часто приходил к нам в общежитие, пел песни. Мне тогда казалось, ничего особенного: ну, парень с гитарой, песни какие-то прилапленные. Невзрачный, невысокого роста. Вот когда к нам заходил Муслим Магомаев — это все, карнул — все девочки сбегались. А Высоцкий... Нет, я на него внимания не обращала.

— Но на съемках «Вертикали» он пытался за вами ухаживать?

— Он там за всеми ухаживал, не только за мной. Но у меня на «Вертикали» был совсем другой объект внимания — актер Александр Фадеев... Да к тому же я была замужем. А вот песню Высоцкий действительно мне посвятил. Я тогда на самом деле много ездила: Канн, Осло, Варшава — в песне очень точно Володя описал географию моих маршрутов. На съемках я часто рассказывала о тех поездках. Единственную ошибку Володя допустил в строчке: «И сам Марсель Марсо ей что-то говорил». Я ему показывала фотографию из Канна, но там на уху мне шептал не Марсо, а другой французский актер — Фернанд Рено. Сейчас об этом вспоминаю с удовольствием, а тогда немного обиделась на Володю. Из песни выходило, что я такая легкомысленная, все

время где-то порхаю, поэзии его не понимаю. Помните: «Но я напрасно пел о полосе нейтральной, ей глубоко плевать, какие там цветы». Нет, между нами ничего не было. Но слухи действительно ходили. И как же неудобно было перед Лусей Абрамовой, его тогдашней женой!

— Лариса Анатольевна, сколько раз вы были замужем?

— Четыре раза.

— Всегда по любви?

— Только по любви. И сразу замуж — не могла я долго терпеть неопределенные отношения. Может, если бы наша любовь не скреплялась брачными узами, она была бы прочнее? А так, я заново влюблялась, разводилась и снова выходила замуж. Кстати, вы будете смеяться, но мой второй муж был тоже оператором. Валерий Шувалов, который снял «Интердевочку», «Экипаж», «Как царь Петр арапа женил»... У нас родился сын — Паша... А потом я снова влюбилась! И, несмотря на то что у нас был сын, ушла от Валеры. Мой новый герой был на десять лет меня моложе — актер и сценарист Володя Гусаков. Я снималась в картине по его сценарию «Встреча в конце зимы», и во время съемок у нас завязался красивый роман. Интересный молодой мужчина, мы с ним неплохо смотрелись. Все говорили: «Какая красивая пара!» По приезде в Москву мы поженились.

— Новый брак тоже оказался недолгим?

— Как сказать, десять лет прожили. И сначала были очень счастливы. Часами могли сидеть вдвоем и разговаривать, разговаривать, разговаривать... Ему передавался талант от мамы — известной писательницы Лидии Вакуловской. Правда, сын не был таким удачливым, как его мать. Володины сценарии особо не шли, фильмы по ним больше не снимали. К тому же я много ездила, подолгу отсутствовала дома. А муж часто оставался дома один. Но Володя — красивый мужик, на которого просто гроздьями вешались бабы. Ему было сложно устоять от соблазна. А я страшно переживала измены. Были моменты, когда мне просто не хотелось жить. Признаюсь вам, даже были попытки покончить жизнь самоубийством.

— Как пережили?

— Спасение я нашла... в другой любви! Это даже не любовь была, а скорее благодарность. Да, именно любовь-благодарность. Когда я находилась в очень тяжелом состоянии, встретила этого мужчину — ведь надо было на чье-то плечо опереться. И он меня поддержал в трудную минуту. Слава был администратором, возил нас с Зиной Кириенко в Хабаровский край, на БАМ. Так и познакомились. Но жизнь у нас не сложилась, хоть и прожили вместе 10 лет.

— У вас прямо как по расписанию, браки — не больше 10 лет.

— Теперь я, конечно, жалею, что все время выходила замуж и разводилась — теперь-то одна. Но оставаться тогда со Славой я не могла. В советское время он был востребован, устраивал концерты для актерских бригад на стадионах. Но прошло время, пришла перестройка, все изменилось коренным образом, работы не стало... И он сломался. Шесть лет он не мог себя найти. Я пыталась ему помочь, но потом просто устала. Нет, я считаю, мужчина должен быть для женщины каменной стеной, а не наоборот. Почему я должна терпеть человека, который ни в чем мне не помогает?! И главное, не хочет помогать! Слава считал себя самым несчастным человеком на свете, а я думаю, он сам виноват в своей судьбе. Надо же делать что-то, а не в облаках витать.

— Как думаете, ваша судьба типична для советских киноактрис?

— Слава Богу, наше кино сейчас снова возрождается. Наши женщины-киноактрисы все пережили, выдержали. Я ими просто восхищаюсь! Посмотрите, как шикарно выглядят Зинаида Кириенко, Валентина Титова! У Валечки двое детей, внуки. У Зины тоже двое сыновей, четвертая внучка недавно родилась. Правда, и муж у нее замечательный. Он молодой, но Зиночка сейчас выглядит еще моложе!.. А я... Так и осталась одна. С Лориком, моим карликовым пуделем.

— Но разве вы одиноки? У вас же сын, внуки.

— Да, рождение сына — самый счастливый момент моей жизни. Родила я его поздно, врачи сомневались, будет ли у меня вообще дети. Но если бы Паша не родился, сейчас чувствовала бы себя совсем никому не нужной. Пришлось идти на подвиг — родила чуть ли не на съемках! А когда кормила грудью, приходила на озвучку... Вообще, я считаю, это отговорки, когда актрисы жалуются, что им некогда рожать детей. Вот звоню я Лидии Смирновой, и она все время жалуется: «Я так одинока!» Ведь у нее нет детей. Я даже боюсь ей рассказывать о внуках — для нее это самая большая тема. А я так счастлива, что у меня есть сын, внуки. Павел окончил Ленинградский киноинженерный институт, работает теперь на «Мосфильме» инженером звукозаписи. Внуки, Матвей и Данила, иногда приезжают ко мне в гости, радуют бабушку. Но знаете, что самое приятное? Данила, старший, зовет меня не «бабушка», а просто — Лариса Лужина! Скажете: «Актриса есть актриса». Наверное. Но сейчас я научилась радоваться даже самым обычным вещам. Радуюсь тому, что живу, что за окном идет снег или дождь, что есть добрые люди... Ходя поклонники все мои куда-то разбежались. Но... мне и самой уже не с кем связываться не хочется.

Дмитрий МЕЛЬМАН, Людмила НИКОЛАЕВА.